

RU

Прагматика прецедентных феноменов в художественном дискурсе
(на материале романа Дж. Харрис «Джентльмены и игроки»)

Горячева Е. Д.

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование прецедентных феноменов с различными сферами-источниками в художественном дискурсе, понимаемом как диалогическое взаимодействие автора и читателя в определенных социо- и лингвокультурных координатах. Цель исследования заключается в обосновании коммуникативно-прагматического статуса прецедентных феноменов в художественном дискурсе. Научная новизна состоит в выявлении изменчивости принадлежности прецедентных феноменов к различным их типам в исторической динамике, что оказывает особое влияние на прагматический потенциал художественного дискурса. В результате установлено, что поливариативность интерпретации текстовых смыслов усиливается в художественном дискурсе за счет иронических контекстов, возникающих в условиях перехода универсально-прецедентных феноменов в социумно-прецедентные. Метафоризация, осуществляемая на разных текстовых уровнях благодаря прецедентным феноменам, способна продуцировать, в том числе и символы, которые, в свою очередь, создают целостный художественный образ, обладающий широкими прагматическими возможностями. На материале текста романа Дж. Харрис «Джентльмены и игроки» определено, что прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации способны контекстуально взаимодействовать, что актуализировано изменчивостью их разграничения в тексте в критериях традиционных классификаций: автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально- и универсально-прецедентные феномены обнаруживают тенденцию к синтезу, обусловленному как конкретными эстетическими задачами автора, так и лингвокультурными компетенциями и объемом фоновых знаний читателя.

EN

The pragmatics of precedent phenomena in literary discourse
(based on Joanne Harris's novel "Gentlemen and Players")

E. D. Goryacheva

Abstract. The article examines the functioning of precedent phenomena with various source domains in literary discourse, which is understood as a dialogic interaction between the author and the reader within specific socio- and linguocultural coordinates. The study aims to substantiate the communicative-pragmatic status of precedent phenomena in literary discourse. Scientific originality lies in identifying the dynamic shift of precedent phenomena across their various typological categories over time, which exerts a distinct influence on the pragmatic potential of literary discourse. The study establishes that the interpretive multiplicity of textual meanings in literary discourse is enhanced by ironic contexts arising when universal-precedent phenomena transition into societal-precedent ones. Metaphorization, carried out at various textual levels due to precedent phenomena, is capable of generating, among other things, symbols that in turn construct a coherent artistic image with broad pragmatic capabilities. Based on Joanne Harris's novel "Gentlemen and Players", it is demonstrated that precedent texts, precedent utterances, precedent names, and precedent situations are capable of contextual interaction. This interaction is actualized by the fluid boundaries between these phenomena within the text according to traditional classifications: auto-precedent, societal-precedent, national-precedent, and universal-precedent phenomena display a tendency toward synthesis, driven both by the specific aesthetic objectives of the author and by the linguocultural competences and background knowledge of the reader.

Введение

Трактовка прецедентных феноменов как единиц языковой системы, известных определенному социо- и лингвокультурному коллективу, употребляющихся регулярно в экспрессивной функции и имеющих

характеристики вторичной номинации, определяет возможность их изучения в различных сферах жизни языка. Коннотативный компонент значения, свойственный прецедентным единицам (текстам, именам, высказываниям, ситуациям (Красных, 1997)), релевантен культурному, историческому, литературному контекстам, в которых такие единицы сформировались и продолжают функционировать. Основные постулаты теории прецедентности, обозначенные отечественной лингвистикой, базируются на представлении о том, что прецедентные единицы используются представителями лингвокультурного коллектива для отсылок к значимым явлениям и событиям культуры.

Сложное в своей онтологии явление прецедентности рассматривается современной лингвистикой в различных аспектах: на базе сформулированных Ю. Н. Карауловым (2004; 2010) оснований и критериев выделения прецедентного текста, а также предложенных в дальнейшем классификаций прецедентных феноменов (Гудков, 2003; Красных, 1997; 2002) прецедентные феномены изучаются в лингвокогнитивном (Моисеев, 2015), прагматическом (Сидорова, Курочкина, Хромочкина, 2024), социолингвистическом (Агеев, 2025; Яньюнь, 2025; Ядровская, Дунев, 2024) и динамическом (Yessimova, Razumovskaya, Yerik, 2025) аспектах.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления компонентов художественного дискурса, которые обладают существенным коммуникативно-прагматическим потенциалом. Благодаря реализации прецедентных феноменов в художественном дискурсе уточняется авторский замысел, а эстетическое высказывание приобретает необходимый вектор воздействия на эмоциональную и когнитивную сферу адресата. Изучение прагматики прецедентных феноменов в художественном дискурсе способствует установлению закономерностей реализации художественных приемов, свойственных конкретному автору и/или литературной эпохе. Особую значимость приобретает в этой связи выяснение параметров культурной идентичности, которое во многом определяется корректной интерпретацией читателем прецедентных феноменов в тексте оригинала и перевода.

Многомерность самого материала – художественного текста – обеспечивает выявление новых аспектов функционирования прецедентности в условиях поливариативной читательской интерпретации. Представляется, что изучение прецедентных феноменов в художественном дискурсе является исследовательским полем, в котором различные подходы должны применяться комплексно ввиду многомерности самого материала, который предоставляет художественный текст. Важное место занимает при таком ракурсе рассмотрения теория интертекстуальности, которая во многом корреспондирует с пониманием прецедентности. Особое место в проведении настоящего исследования занимает коммуникативно-прагматический подход, предполагающий опору на фундаментальное понимание природы художественного текста как семантического пространства, направляющего коммуникативные усилия автора и читателя и обуславливающего реализацию эстетической коммуникации. Дифференциальным признаком прецедентных феноменов выступает их референциальность, благодаря которой прецедентные тексты, имена, высказывания и ситуации транслируют отсылки к неким фактам и событиям прошлого, составляющего фундамент любой культуры. Референциальность обуславливает саму воспроизводимость прецедентных феноменов в культурном пространстве, при этом далеко не всегда прецедентные феномены способны проявить свой коммуникативно-прагматический потенциал.

Задачи исследования включают: обоснование прагматической природы прецедентности в художественном дискурсе на базе анализа основных постулатов теории прецедентности и классификаций прецедентных феноменов; выявление прецедентных феноменов, обнаруживающих в художественном дискурсе лабильность принадлежности к конкретному типу; определение прагматических параметров, обуславливающих функционирование прецедентных феноменов в процессах метафоризации и символизации в художественном дискурсе.

Методология исследования носит комплексный характер, представляя собой совокупность методов: сравнительно-сопоставительный метод и метод анализа и синтеза в обобщении достижений и результатов развития теории прецедентности в филологической науке, коммуникативно-прагматический анализ в определении экстра- и интралингвистических факторов, обуславливающих делимитацию границ типов прецедентных феноменов в соответствии с различными классификациями; когнитивно-семантический анализ и филологическая интерпретация в выявлении прагматики прецедентных феноменов в конкретных случаях их реализации в художественном дискурсе.

Материалом исследования выступает текст романа Джоанн Харрис «Джентльмены и игроки» в оригинале (далее: Harris) и переводе (далее: Харрис); выбор материала исследования обуславливается многоплановой репрезентацией прецедентных феноменов разноуровневой принадлежности в тексте романа Дж. Харрис и разной степени их интерпретируемости адресатом художественного дискурса.

Теоретическую базу исследования образуют постулаты концепций прецедентности и прецедентных феноменов, представленных в трудах Ю. Н. Караулова (2004; 2010) и В. В. Красных (1997; 2002), а также трактовка прагматики прецедентности, разрабатываемая Д. Б. Гудковым (2003). Особое значение имеют работы, в которых явление прецедентности рассматривается в координатах эстетической коммуникации автора и читателя применительно к функционированию в художественном дискурсе (Ананьева, 2024; Верма Вишакха, Мароши, 2024; Кузнецова, 2022).

Практическая значимость исследования позволяет использовать его результаты в преподавании вузовских курсов «Теория языка», «Введение в теорию коммуникации», «Филологический анализ текста», спецкурсов и спецсеминаров по лингвопрагматике и коммуникативной стилистике, по проблематике изучения художественного текста и художественного дискурса.

Обсуждение и результаты

Антропоцентризм современной лингвистики диктует изучение языка при учете «человеческого фактора», что, в свою очередь, обуславливает изучение художественного текста в дискурсивных параметрах. Художественный дискурс рассматривается в этой связи как связный текст в прагматических, социокультурных, психолингвистических координатах, что позволяет определить статус такого дискурса как социального акта, целенаправленно воздействующего на взаимоотношения людей и их речемыслительную деятельность. А. В. Кузнецова отмечает: «Основная цель художественного дискурса состоит в воздействии на адресата, а также в сохранении культурных кодов, на основании которых могут возникать совершенно новые смыслы и значения. Преимущество текстов обуславливает прецедентность художественного дискурса, которая в настоящий момент осознана как существующая в художественной литературе априори» (2022, с. 4024).

Отечественная лингвистика развивает теорию прецедентности на основании понятия прецедентного текста, предложенного Ю. Н. Карауловым (2010, с. 216): это такой значимый для носителя языка факт культуры, который закреплен в сознании представителя лингвокультуры и регулярно воспроизводится в дискурсивной деятельности. Традиционно включение в состав прецедентного феномена структур лингвистических и феноменологических (Караулов, 2004): первые образуют основания языковой компетенции, вторые свидетельствуют о вовлечении знаний и представлений об экстралингвистических явлениях в сферу прецедентности, что способствует пониманию прецедентного феномена в языке, сознании, культуре (Бондарева-Кутаренкова, 2024; Волкова, 2025; Сидорова, Курочкина, Хромочкина, 2024). Прецедентность является категорией когнитивной, надличностной, что обуславливает ее соотносительность с прагматическими характеристиками конкретной коммуникативной ситуации и интенциональностью участников общения (Моисеенко, 2015): фактически она воплощает некое «предзнание» в развитии коммуникативного процесса. Безусловно, дополнительным эвристическим потенциалом в проведении настоящего исследования обладает рассмотрение прецедентных феноменов в когнитивно-семантическом ракурсе, что способствует выявлению и описанию трансформаций семантики прецедентных единиц в условиях их реализации в качестве метафор и символов.

Очевидно, что такое понимание прецедентного текста позволяет установить коррелятивные связи этого понятия с познавательной ценностью художественного текста и художественного дискурса. Прецедентные феномены, фиксируемые в сознании носителей языка, способны к воспроизведению в повседневном дискурсе, при этом они сохраняют свое значение в национальной и мировой культурах. Исследователями предлагаются различные классификации прецедентных феноменов. Для нашего исследования приоритетными являются классификация по критерию узнаваемости и воспроизводимости прецедентных феноменов (автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены) (Красных, 2002) и по критерию отсылочности (прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя) (Гудков, 2003). Границы между выделяемыми типами прецедентных феноменов в обеих классификациях лабильны, что является основанием перехода конкретного прецедентного феномена из одного типа в другой, а также обуславливает синтез признаков различных прецедентных феноменов при их функционировании в дискурсе.

Любой прецедентный феномен вне зависимости от его принадлежности к конкретному типу, выделенному в определенной классификации, представляет собой, по мысли Ю. А. Сорокина и И. М. Михалевой, средство «фокусировки смысловой массы художественного текста, указывающее на глубину индивидуальной и групповой (социальной) памяти» (Цит. по: Красных, 1997, с. 6), при этом, разумеется, прецедентные тексты в том понимании, в каком они предложены Ю. Н. Карауловым, вряд ли целесообразно сводить исключительно к художественным текстам. Прецедентные феномены не могут быть поняты только как определенные факты употребления их различных типов представителями социо- и лингвокультурного коллектива: любой прецедентный феномен способен стать эталоном культуры, участвовать в процессе метафоризации, представлять собой символ какого-либо явления или ситуации вплоть до статуса символа нации или страны.

В тексте романа Дж. Харрис «Джентльмены и игроки» нами был выявлен ряд микро- и макроконтэкстов, в которых реализованы прецедентные феномены. Так, например, в следующем контексте отметим прецедентное высказывание *O tempore! O mores!* (лат.), которое появляется в тексте закономерно: один из рассказчиков, Рой Стрейтли, преподает латынь в элитной школе для мальчиков «Сент-Освальд», и, разумеется, постоянные отсылки к афористическим и устойчивым выражениям на латинском языке для него привычны, логически и ассоциативно развивают его образ: *“O tempora! O mores! I gave a deep sigh. Horatius at the bridge, single-handedly holding back the barbarian hordes”* (Harris). / «O tempore! O mores! Я глубоко вздохнул. Гораций на мосту один сдерживает орды варваров» (Харрис). В этом же текстовом фрагменте отметим отдельно прецедентную ситуацию, которая отсылает читателя к истории Древнего Рима: Гораций Коклес по прозвищу Одноглазый – это римский воин, который в 508 г. до н. э. сдерживал натиск этрусков на Свайном мосту через Тибр, пока мост под ним не обрушился. Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» приводит наиболее полный рассказ о подвиге этого полубогатыря, противостоявшего в одиночку войску этрусков под предводительством Ларса Порсены, когда тот подошел к стенам Рима и пытался осадить его. Воспоминания Роя Стрейтли о его собственном пребывании в школе «Сент-Освальд» в качестве ученика накладываются на его жизненный путь уже как преподавателя, и он ощущает себя в полном одиночестве в противостоянии натиску дилетантов, не имеющих достаточного образования и уровня культуры для того, чтобы не только преподавать в привилегированной школе, но и вообще находиться в ее стенах. Отметим в этой связи,

что сама по себе цель Стрейтли благородна, и, к сожалению, он, сопротивляющийся унификации, стремительному росту бюрократизма и обезличивания в системе образования, верно сравнивает себя с героем-одиночкой, судьба которого все же будет складываться трагически. Прецедентное высказывание и прецедентная ситуация, являясь, в сущности, универсально-прецедентными (с учетом важности античной истории для формирования европейской историографии и системы классического образования), в современной коммуникативной ситуации являются исключительно социумно-прецедентными, поскольку известны исключительно тем, кто изучал латынь и историю античного мира и принадлежит к элите гуманитарного сообщества. Перевод оригинального текста на русский язык содержит затекстовые комментарии в отношении обоих прецедентных феноменов, что в целом свидетельствует о постепенной смене типа прецедентного феномена.

Интересно, что Рой Стрейтли зачастую продуцирует иронические контексты, которые составляют специфическую сферу художественного дискурса. Так, для того чтобы читатель мог адекватно интерпретировать следующий фрагмент, ему необходимо не только знание латинского языка, определенного набора устойчивых выражений и их значений, составляющих *minimum minimum* интеллигентного человека, но и умение включать их в контекст современной устной речи отнюдь не на латинском языке с тем, чтобы уловить комический эффект и ту горькую иронию, которая является результатом коммуникативной неудачи в диалогическом взаимодействии Роя Стрейтли и нового директора школы: "I wondered if the Head, as a boy, had been in uniform, full uniform, at all times. I tried to imagine it and found that I could. I gave a sigh. "*Fac ut vivas*, Headmaster." "What?" "Absolutely, sir." (Harris). / «Интересно, а сам Главный, когда был мальчиком, всегда одевался по форме? По полной форме? Я попытался представить это – и представил. – *Fac ut vivas*, директор, – со вздохом сказал я. – Что? – Совершенно верно, сэр» (Харрис). Афористическое выражение *Fac ut vivas* переводится как «Действуй, тогда будешь жить», это высказывание социумно-прецедентно, однако директору «Сент-Освальда» слышится нецензурное выражение на английском (он не соотносит высказывание с латынью, а при беглом произношении оно действительно сходно по звучанию с ругательством), именно поэтому он так возмущенно спрашивает: «Что?», а Рой Стрейтли вынужден со вздохом имитировать «перевод» прецедентного высказывания, вынужденно не передавая значение этого латинского афоризма. Иронический характер эта ситуация приобретает потому, что герой-рассказчик сталкивается лицом к лицу с дилетантизмом, ограниченностью и отсутствием общей культуры в лице того, кто по определению должен быть лучшим из лучших, ведь он – глава элитной школы.

Важную прагматическую роль среди прецедентных феноменов играют такие, которые имеют пограничный характер, являя собой синтез прецедентного текста, прецедентной ситуации и прецедентного высказывания, например: "There was a drawing tacked to my form notice board when I came in after yesterday's lunch; a crude caricature of myself sporting a Hitler mustache and a speech bubble saying *Juden raus!*" (Harris). / «Вчера, придя в класс после обеда, я увидел рисунок, приколотый к доске объявлений: не слишком искусная карикатура на меня – с гитлеровскими усами и словами на облачке: "*Juden 'raus!*"» (Харрис). В приведенном макроконтексте в центре внимания читателя оказывается высказывание *Juden raus!*, отсылающее к настольной игре, выпущенной в нацистской Германии в 1936 году. Очевидно, что сама по себе идеологическая прагматика и игровая направленность должна создавать ситуативный контекст, который, к тому же, подкреплен ситуативным контекстом событийности романа Дж. Харрис: Рой Стрейтли приходит в свою классную комнату и видит карикатуру, изображающую его с гитлеровскими усами. Представляется, что такое взаимодействие прецедентной ситуации, отсылка к которой содержится в прецедентном высказывании, и прецедентной ситуации, маркером которой является карикатура, создает целостный прецедентный текст, подкрепляемый отсылкой к прецедентному имени Гитлера.

Особое место в тексте романа «Джентльмены и игроки» занимают прецедентные феномены, имеющие своим источником национальную британскую культуру. На наш взгляд, наиболее важное место занимают прецедентные тексты, появление которых обусловлено статусом Британской империи как великой морской державы, например: "Drama belowdecks; the great blundering frigate which is St. Oswald's has hit the reef early this year" (Harris). / «Драма на корабле: большой и неуклюжий фрегат – "Сент-Освальд" – ударился о риф в самом начале учебного года» (Харрис). Школа сравнивается с фрегатом, хорошо вооруженным и большим военным кораблем, что становится основанием метафоризации и, одновременно, реализации национально-прецедентных феноменов и символов, опирающихся на ценностную картину мира британской нации.

Прецедентные феномены, задействованные в многоуровневой метафоризации и, как следствие, в процессе символизации, позволяют создать целостный художественный образ, имеющий обширный коммуникативно-прагматический потенциал и в художественном дискурсе многообразно декодируемый читателем, например: "Schools, like ships, are riddled with superstitions, and St. Oswald's more than most. The ghosts, perhaps; or the rituals and traditions that keep the old wheels creaking away. But this term has given us nothing but bad luck right from the beginning. There's a Jonah on board. If only I knew who it was" (Harris). / «Школы, подобно кораблям, пронизаны суевериями, а особенно "Сент-Освальд". Быть может, призраки или же ритуалы и традиции заставляют скрипеть старые колеса. Но этот триместр не принес нам ничего, кроме неудач. У нас на борту Иона. Знать бы, кто он!» (Харрис). В приведенном макроконтексте сравнительная конструкция *like ships / подобно кораблям* способствует созданию образа, эффективно подключающего фоновые знания читателя о британском флоте, каперстве и пиратах, о военных парусниках и в целом прагматику литературной маринистики. Отметим в этой связи, что такие ассоциации дополнительно усилены в приведенном контексте благодаря прецедентному имени *Jonah/Иона*, имеющему своей сферой-источником Ветхий Завет и являющемуся

универсально-прецедентным для всего христианского мира. Неудачи, которые преследуют школу «Сент-Освальд», интерпретируются Роем Стрейтли через известный всем образ ветхозаветного пророка Ионы, первоначально пренебрегшего повелением, которое он получает от Господа, и несущего несчастье кораблю, на котором он пытается спастись от своей судьбы. Углубление прагматики прецедентного имени Иона и прецедентной ситуации, трансформирующейся в метафору «школа – корабль», для Роя Стрейтли-рассказчика и, как следствие, в художественном дискурсе для читателя обуславливает символизацию, превращающую происходящее в школе в автопрецедентный текст как для героев романа, так и для адресата текста, и стимулирует возникновение индивидуальных читательских ассоциаций, что в целом отвечает основной функции художественного текста – эстетической.

Особого внимания также заслуживают контексты, в которых автопрецедентные феномены взаимодействуют с социумно-прецедентными (*Young Gun, Tweed Jacket*), что обуславливает также отсылку к национально-прецедентным феноменам, которые способны превратиться в универсально-прецедентные под воздействием массовой культуры (в частности, романтизации пиратских приключений и морских легенд) и фоновых знаний читателя (*irrevocably wedded to St. Oswald's, the dusty old battleship that has somehow swallowed your heart*): "I know only too well the pull of St. Oswald's; how you think there's all the time in the world to meet a girl, get hitched, have children, maybe, if she wants them; and then suddenly you find that all of it has passed you by, not by a year but by a decade or two, and you realize that you are no longer a Young Gun but a Tweed Jacket, irrevocably wedded to St. Oswald's, the dusty old battleship that has somehow swallowed your heart" (Harris). / «Мне ли не знать, как засасывает "Сент-Освальд": думаешь, что впереди полно времени, чтобы встретить хорошую девушку, жениться, завести детей, если она захочет, а потом вдруг оказывается, что минул не год, а лет десять-двадцать и ты уже не Молодой Энтузиаст, а Твидовая Куртка, раз и навсегда повенчанный с "Сент-Освальдом", этим старым запыленным боевым кораблем, который поглотил твою душу» (Харрис).

Прецедентные феномены имеют дискурсивную природу, т. к. их функционирование обусловлено диалогическим взаимодействием на нескольких уровнях художественного дискурса: диалоги персонажей, автора и читателя, автора и его предшественников в литературном процессе. Художественный текст представляет собой результат речемыслительной деятельности автора, закономерно включаемый в дискурсивное пространство, поскольку, несмотря на герметичный характер самого текста, восприятие тематики, композиционной структуры, мотивов и образов, их корректная интерпретация невозможны вне участия читателя. Разумеется, реализация прецедентных феноменов и прецедентности как целостного явления в художественном дискурсе во многом обуславливается жанрово-стилистическими особенностями конкретного художественного текста, а также аксиологической картиной мира автора и ценностными ориентациями его адресата.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Прецедентные феномены приобретают способность к транслированию отсылок к неким фактам и событиям прошлого благодаря особой референциальности, которая способствует их воспроизводимости в культурном пространстве, однако далеко не всегда прецедентные феномены способны реализовать коммуникативно-прагматический потенциал ввиду целеполагания и интенций автора художественного текста, а также наличия необходимых фоновых знаний читателя. Очевидно, что прецедентность имеет надличностный характер, что позволяет соотносить ее с прагматическими характеристиками коммуникативной ситуации и интенциональностью коммуникантов. Прецедентные феномены не могут быть сведены лишь к факту употребления представителями социо- и лингвокультурного коллектива, т. к. прецедентность обеспечивает возникновение эталонов культуры, реализации метафоризации и символизации.

В ходе исследования нами выявлены случаи изменения статуса прецедентных феноменов с универсально-прецедентных на социумно-прецедентные, что в целом обуславливается современной коммуникативной ситуацией и расширяет прагматический потенциал художественного дискурса. Кроме того, такие случаи реализации прецедентности способны создать иронические контексты, благодаря которым увеличивается объем эстетической информации, транслируемой художественным дискурсом.

Прецедентные феномены участвуют в продуцировании метафоризации на различных текстовых уровнях, что обеспечивает и эффективное функционирование символов. Так возникает целостный художественный образ, прагматически направленный на поливариативную интерпретацию читателем. Кроме того, прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации способны тесно взаимодействовать в пределах микро- и макроконтекстов, что в целом свидетельствует о лабильности их границ в тексте, а также в плане их разграничения в классификации. Синтез в параметрах функционирования в художественном дискурсе способен демонстрировать автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально- и универсально-прецедентные феномены, что в целом обуславливается конкретными эстетическими задачами автора, реализуемыми в художественном тексте, а также различным объемом лингвокультурных компетенций и фоновых знаний читателей.

Перспективы исследования видятся в разработке методики выявления коммуникативных барьеров и неудач при восприятии прецедентных феноменов в художественном тексте, а также в разграничении маркеров прецедентности, намеренно и ненамеренно вводимых автором в контексты. Особую значимость в этой связи приобретают и классификации прецедентных феноменов по различным критериям, которые, ввиду динамики развития современных языков и культур, требуют уточнения и совершенствования как в теоретическом, так и в методологическом аспектах.

Материалы исследования | Research materials

1. Харрис Дж. Джентльмены и игроки / пер. с англ. Т. В. Старостиной. <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/419804-dzhoann-harris-dzhentlmeny-i-igroki-litres.html#text>
2. Harris J. Gentlemen and Players. https://royallib.com/book/Harris_Joanne/gentlemen_and_players.html?ysclid=mmggjcuw5w833412533

Источники | References

1. Агеенко Н. В., Лю Яньюнь. Перевод прецедентного феномена как способ формирования лингвокоммуникативной компетенции // Медиалингвистика. 2025. № 12 (S).
2. Ананьева Н. Е. Опыт сопоставительной литературной ономастики (на материале библониимов польского и русского языков) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 1. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-6>
3. Бондарева-Кутаренкова Т. С. История как сфера-источник прецедентности в публицистике П. Б. Струве 1920-1930-х гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2024. № 11. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2024-11-60-74>
4. Верма Вишакха, Мароши В. В. «Дрожащая тварь» как прецедентный текст в современной русской литературе // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. <https://doi.org/10.17223/18137083/88/15>
5. Волкова Р. А. Темпоральный аспект прецедентности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. № 25 (2). <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V419>
6. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
7. Караулов Ю. Н. Концептография языковой картины мира. Ст. 1. Первый этап «восхождения» к образу мира: от элементарных фигур знания к предметно-референтным областям культуры // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. Вып. 2 / отв. ред. Н. В. Васильева. М.: Азбуковник, 2004. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26219551&ysclid=mqxv8m7yf122072722>
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ; УРСС Эдиториал, 2010.
9. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2.
10. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.
11. Кузнецова А. В. Прецедентность в ироническом художественном дискурсе: функционально-прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12. <https://doi.org/10.30853/phil20220697>
12. Моисеенко Л. В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: дисс. ... д. филол. н. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2015.
13. Сидорова Н. А., Курочкина Е. В., Хромочкина О. В. Креативность прецедентов: от слова к тексту. Границы актуализации (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 6. <https://doi.org/10.30853/phil20240260>
14. Ядровская Е. Р., Дунев А. И. Воспитывающий потенциал литературной цитаты: языковой, эстетический и методический аспекты // Перспективы науки и образования. 2024. № 3 (69). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.3.20>
15. Yessimova A. K., Razumovskaya V. A., Yerik G. The Main Functions of Precedent Anthroponyms in Media Discourse // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2025. № 3.

Информация об авторах | Author information

Горячева Елена Дмитриевна¹, к. филол. н.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Elena Dmitrievna Goryacheva¹, PhD

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ edgoryacheva@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.06.2026; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): прецедентный феномен; художественный дискурс; прагматика; метафоризация; символ; precedent phenomenon; literary discourse; pragmatics; metaphorization; symbol.